

Кумокава Мария и Сафли Оупендейс решительно атаковали Эншу. На фоне белой метели, на экране её смартфона замерцали графики, и она встряхнула в руках банку чёрного чая.

"Минус 20 градусов. Минус 20 градусов. Ля-ля-ля~"

Три метра.

До неё оставался всего один шаг.

Кихара Эншу размахнулась и уверенно плеснула в них содержимым банки.

"!!"

"?!"

Сафли отчаянно затормозила, а Мария извернулась в сторону. От чая поднялся густой пар, когда он начал мгновенно замерзать в воздухе. При переходе из жидкого состояния в твёрдое его плотность стремительно менялась, поэтому, если бы он попал на их тела, то вполне мог и поранить.

Не смертельно, но всё равно довольно неприятно.

Продолжая вращение, Кумокава Мария сменила направление. Опустив свою длинную, направленную вверх ногу, она нацелилась на голову Кихары Эншу.

В ответ Эншу запустила в неё пустой банкой, в результате чего Марии пришлось слегка изменить свой курс, чтобы уклониться, и в этот момент она раскрылась.

"Как наивно. Как же наивно~!"

Собираясь воспользоваться удачной возможностью, Эншу потянулась рукой за спину и вытащила что-то из-под свитера. Это была универсальная зажигалка. В отличие от обычной, у этой был спусковой крючок, а по форме она очень сильно смахивала на пистолет.

Кихара Эншу слегка отступила назад, продолжая краем глаза следить за Сафли, которая пыталась зайти к ней за спину. Она крутанула универсальную зажигалку на указательном пальце и подняла руку.

"На старт, внимание..."

Её палец нажал на курок.

Раздался сухой щелчок.

Ближайший к ней фабричный контейнер вдруг загорелся.

"Марш!"

Странное пламя разгоралось всё больше и больше. Конечно, дело было не в одной только простой зажигалке — пламя было слишком сильным.

"Ты заранее подготовила масло!?" — крикнула Сафли, защищая лицо от света и тепла.

"Не только~"

Вдруг раздался стальной скрежет.

Звук исходил из щелей между контейнерами. Второй уровень, давящий своей многотонной массой на первый сверху, начал постепенно съезжать вниз, как будто скользил по льду.

"Вам известно, почему лыжи и коньки так хорошо скользят по снегу? Всё дело в прослойке воды, возникающей из-за трения... Не правда ли, дедуля Амата?"

Контейнеры съезжали всё ниже и ниже.

Вся массивная конструкция вдруг начала дрожать.

Пока, наконец, не выдержала.

"А когда сопротивление трению невероятно низкое, даже груз в сотню тонн тяжести будет отлично скользить. Теперь вот вам вопрос: если убрать самую нижнюю карту из карточного домика, что с ним произойдёт?!"

Сотни фабричных контейнеров угрожающе накренились и начали падать.

Каждый контейнер был похож на куб диагональю около двух метров и весил около тонны. Сходящая прямо на их головы стальная лавина производила кошмарный эффект.

Улыбаясь, Кихара Эншу отступила на два шага назад.

Сафли невольно вздрогнула, когда гигантские ящики начали с грохотом рушиться на землю. В небо поднялся вихрь снега, а затем он осел, спрессованный тяжелой грудой металла. Вокруг разлетелись фрагменты наружных стен и стеллажей.

Когда этот метеоритный поток разрушения, наконец, иссяк, Кихара Эншу вновь крутанула свою универсальную зажигалку на указательном пальце и поднесла отверстие ко рту, дунув в него.

"Да, да. Кричать так громко — это стыдно, но подобное поведение является визитной карточкой настоящего Кихары, верно ведь? — прошептала она в своё оружие, вызвавшее бедствие, словно это был микрофон. Затем она продолжила уже громче. — Отличненько! Наш захватывающий аттракцион продолжается!! Итак, кто же сможет одержать победу и забрать главный приз домой?!"

С криком Кихара Эншу вновь взмахнула своей универсальной зажигалкой и вызвала вторую, а затем и третью волну стальной лавины.

Естественно, контейнеры, в которых постепенно рождалось её биологическое оружие, находились совсем в другом месте.

Из-за творящегося вокруг хаоса Эншу потеряла из виду и Сафли, и Марию. Однако это не было проблемой — она могла легко собирать информацию с неба, используя игрушку, похожую на вертолёт, которая была связана с её смартфоном. Впрочем, искать их не было особой необходимости, потому что она заранее подготовила всё так, чтобы лавина накрыла вокруг всё, кроме той небольшой безопасной зоны, в которой она стояла.

Вот это было очень уж по-кихарски.

Изобретательность или боевые способности противника не имели ни малейшего значения.

Кихары потрясали саму концепцию битвы, разрушали заранее установленные правила и побеждали даже тех, кто, по их мнению, был готов ко всему.

(Падение контейнеров не позволит им приблизиться ко мне.)

Эншу улыбнулась, вновь поджигая огонёк своей зажигалки.

(Враг скован одновременно и ментальной стеной страха, и физической стеной вполне осязаемых препятствий. Как только я загоню их в угол, заставив сдаться и дрожать от страха, я прикончу их контрольной бомбардировкой!!)

Однако Эншу не успела вдоволь порадоваться своему предполагаемому успеху.

Вдруг, словно из ниоткуда, появилась длинная нога Кумокавы Марии, и с силой обрушилась ей прямо на макушку.

Стальной картонный домик продолжал рассыпаться, когда Кумокава подбежала к одному из двухметровых контейнеров, запрыгнула на его стенку, зацепилась обеими руками, перевернулась наверх и, сильно оттолкнувшись, приземлилась пяткой точнёхонько на голову Эншу. На первый взгляд её действия казались безрассудными, но любой достаточно тренированный цирковой артист смог бы повторить то же самое одним плавным движением.

Единственное, что ей мешало — это сотни точно таких же контейнеров, продолжающих падать с неба.

Любой из них мог раздавить её в лепёшку, сделай она хотя бы одно неосторожное движение.

Шансы на успех были мизерные. Обычному человеку просто не хватило бы храбрости, чтобы исполнить этот трюк.

"Гх...гха...гах...!! Я что, активировала недостаточно «кихарности»?!"

Шатаясь, Эншу попятилась от Марии. И вышла из безопасной зоны, которую для себя создала.

Между тем, сама Кумокава Мария, похоже, осознала ценность этого открытого участка земли, на котором стояла Эншу, поэтому она просто замерла на месте, не двигаясь.

"А ты довольно сильно отличаешься от того Кихары, которого я знаю, — сказала она, тяжело дыша. — Не думаю, что Кагун-сан стал бы подготавливать поле боя заранее. Если бы он был таким предусмотрительным, то никогда бы не оказался замешан в тот инцидент, который заставил его покинуть школу."

"Ты думаешь, что смогла победить Кихару только потому, что тебе удалось немного обыграть дедулю Амату?"

Структура графиков на устройствах, свисающих с шеи Кихары Эншу, резко изменилась.

Губы девушки зашевелились.

"Дедуля Рансу, дедуля Генсей, бабуля Бьёри, Наюта-чан, сестрица Юицу, братец Джорью, сестрица Коншо, дедуля Чокурю, дедуля Доутай, дедуля Кагун, братец Бунри, Соусаи-чан, бабуля Кенби, братец Бунши, бабуля Терестина, сестрица Котен... — объявила Эншу, широко раскинув руки, — ...может, мне самой и не хватает чего-то, что сделало бы меня полноценной Кихарой, но у меня есть боевые шаблоны пяти тысяч настоящих Кихар! Простой подлесок, который понятия не имеет, насколько глубока Тьма Академгорода, не смеет даже надеяться на соперничество с великим лесом!"[13]

Она получала новые боевые шаблоны.

Её «кихарность» усиливалась.

Что же касается той, кто столкнулся с этим монстром...

Недолго думая, Мария выпрыгнула из безопасной зоны и с размаху хлестнула Эншу в щёку пяткой.

"Бх...?"

В тот момент, когда её щека безобразно распухла от удара, лицо Кихары Эншу приняло выражение чистого замешательства. Удар был настолько сильным, что её голову мотнуло в сторону.

"Бгхврбкхах?!"

Невнятно ахнув, Кихара Эншу осела в сугроб. Мария, не обращая внимания на падающие вокруг контейнеры, шагнула вперёд. Она была полна решимости победить Эншу и уничтожить плесень, готовую превратиться в биологическое оружие.

"Бх...гх!!"

Кихара Эншу отползла от неё подальше и поднялась на ноги, держась за свой окровавленный нос и рот.

"Есть две причины, по которым ты проиграла, — сказала Кумокава Мария. — Уж не знаю, что ты там бормотала насчёт пяти тысяч Кихар, но что это вообще за боевые шаблоны такие? Ты что, проводила им какое-то психологическое тестирование? Или воспользовалась помощью эспера-психометра? А может, тайно за ними подглядывала, записывая всё в тетраточку? Что бы это ни было, я тебе вот что скажу: с чего ты взяла, что тебе удалось проанализировать их боевые приёмы на все 100%? Ты правда думаешь, что человек, вынужденный дополнять своё мастерство внешними источниками, хотя бы близко сможет приблизиться к результату оригинала?"

"...?!"

"Похоже, тебе не слишком нравится то, что я говорю. Тогда давай проведём небольшое испытание. Если не ошибаюсь, ты упомянула имя Кихары Кагуна. Если ты действительно сможешь повторить то, что умеет он, то я не смогу противостоять тебе."

На устройствах Эншу произошло очередное изменение. Бесчисленные графики выдали ей требуемую информацию.

"Да, да, я поняла, дедуля Кагун. В этой ситуации Кихаре следует поступить вот т—!!"

"Я так не думаю."

Кумокава Мария сделала широкий шаг вперёд и отвесила Кихаре Эншу звонкую оплеуху.

"И это всё, на что ты способна? Ты воспользовалась именем Кихары Кагуна, но это максимум того, что ты можешь сделать? Тогда качество твоего анализа никуда не годится. Сомневаюсь, что с помощью этой своей игрушки ты вообще можешь нормально воспроизвести чьи-либо боевые приёмы. Больше похоже на какой-то жалкий психологический трюк — прикрываясь именами Кихары Кагуна или Кихары Аматы, ты пытаешься запугать тех, кому они знакомы?"

"Камидзё—!!"

"Ой, да брось! Может, на моей сестрёнке это бы и сработало, но меня тебе этим не напугать."

"Понимаю. В таком случае, в этой ситуации Кумокава Мария поступила бы—!!"

"Ты что, издеваешься?"

Каждый раз, когда движения Эншу менялись, Мария использовала свои четыре конечности в постоянно меняющихся атаках, чтобы продолжать наносить ей удары. Собственные атаки Эншу не достигали цели, поэтому выражение её лица постепенно мрачнело. Мария проигнорировала её недовольство и продолжила, как ни в чём не бывало. Возможно, она была так жестока потому, что они обе были девушками.

"Пять тысяч Кихар или десять тысяч Камидзё Том... все твои боевые шаблоны — это не что иное, как попытка в карточной игре собрать в свою колоду те же самые карты, что и у противника. Тебе не стать Камидзё Томой. У вас просто колоды одинаковые. А вот пользуетесь вы ими по-разному. Ведь ты сама должна решать, какие именно карты стоит использовать в настоящем бою!"

Вот почему она не могла победить.

Неважно, насколько редкие и ценные карты были у неё в колоде.

Для победы Кихаре Эншу не хватало главного — мастерства игрока.

"Правила игры ты выучила, но со своей ролью не справляешься. Поэтому можешь перестать притворяться. В настоящей битве твои ошибки в суждениях напрямую влияют на её результат."

"Мне... не победить...?"

"Точно."

"С моим интеллектом и с помощью любого Кихары или даже Камидзё Томы или Кумокава Марии... мне не победить?"

"Честно говоря, я чувствую себя так, словно играю в шахматы с компьютером на лёгком уровне сложности."

У Эншу задрожали глаза.

Похоже, она начала терять над собой контроль — её левый и правый глаз дёргались вразнобой.

Однако она тряхнула головой и попыталась оттолкнуть от себя эту растерянность и нерешительность.

Столбцы графиков запрыгали ещё беспорядочнее. Игнорируя сокрушённо покачавшую головой Марию, Эншу закричала:

"Нет, я выиграю! У меня есть решение! Я тоже Кихара! Кихара всегда остаётся Кихарой, что бы ни случилось! Это то, что дедуля Амата, братец Рансу, дедуля Кагун и бабуля Бьёри всегда говорили мне!"

"Если ты думаешь, что Кихара Кагун стал бы говорить нечто подобное, то твой анализ явно ошибочен. Кагун-сан, которого я знаю, никогда не сказал бы ничего подобного", — тихо ответила Кумокава, но её слова, похоже, не возымели никакого эффекта.

Универсальная зажигалка в руке Эншу странно щелкнула, и она ринулась вперёд.

В тот момент у неё был один единственный шанс на победу.

Существовал ещё один Кихара, которого ей не нужно было как следует проанализировать. И

даже если он и был неопытным, он всё равно оставался Кихарой... Это была она сама.

Возможно, Кумокава Мария могла видеть слабость всех остальных её боевых шаблонов, но собственный шаблон Эншу отличался. Теперь, когда она расслабилась, решив, что у неё есть контрмеры против любых действий противника, Эншу могла нанести последний решающий удар.

Вот почему она улыбнулась.

И облизнула губы.

Она высвободила своего внутреннего Кихару и бросилась вперёд, чтобы поджарить свою противницу универсальной зажигалкой, модифицированной так, чтобы действовать как настоящий огнемёт.

Сразу после этого в голове у неё гулко зазвенело и её внутренний Кихара исчез.

Виной этому была нога Кумокавы Марии. Беспощадный удар с разворота врезался Кихаре Эншу точно в висок.

"Я же сказала, что причин твоего проигрыша две, — поморщилась Мария, останавливая вращение. Она посмотрела на Эншу, упавшую на землю и утонувшую в снегу. — Даже когда ты пользуешься ворованными колодами, тебе не сбежать от себя. В драке видно многое. Проще говоря, я смогла разглядеть твой «боевой шаблон» ещё до того, как ты пустила его в ход. Никаких проблем. Это даже не угроза — в такой ситуации я легко могу контратаковать."

"У-уух..."

Раздался жёсткий щелчок.

Универсальная зажигалка Кихары Эншу извергла двухметровый столб пламени.

Тёмные зрачки скорчившейся на белом снегу Эншу смотрели прямо на Кумокаву.

"Направь огонь на меня, и я уверена, что отражённый жар спалит и тебя саму. Впрочем, я сомневаюсь, что ты меня слушаешь."

Она вновь ринулась в атаку.

На этот раз без использования сложных боевых приёмов — это был просто бросок отчаяния.

Она была готова принести себя в жертву ради победы над Кумокавой.

Даже загнанная в угол, растерянная и неспособная ясно мыслить — в том, что она решила рискнуть всем ради победы, предпочтя это поражению, и заключалась настоящая «кихарность».

Раздался глухой удар, и тело Эншу сложилось пополам.

Но она смогла удержаться на ногах.

Она больше не руководствовалась разумом или интеллектом. Её вёл чистый инстинкт. Мысли путались, и боль, которую чувствовало её тело, казалась чем-то отдалённым, не имеющим ни малейшего значения.

Эншу поудобнее перехватила зажигалку и нажала на курок указательным пальцем так сильно, как только могла.

У неё оставалось тридцать секунд, после которых запас газа закончится.

"Время потанцевать с огнём, чёртова шлюха!"

Вдруг в её правую руку что-то воткнулось.

Медленно повернув голову, она увидела, что её кисть насквозь пронзило лезвие, своей формой напоминающее садовый шпатель.

Кунай, используемый ниндзя Кога.

"Гах...?"

Её указательный палец бессильно обмяк.

И пока в её висок летело колено Кумокавы Марии, Кихара Эншу слышала чей-то голос.

К ней обращалась Сафли Оупендейс, которой наконец-то удалось перелезть через контейнеры, блокирующие путь.

"Уж не знаю, кто эта девушка такая, мы с ней только недавно встретились. Но я постаралась позвать с собой всех, кто мог бы оказаться полезен. Ты что, не видела, что кроме горничной здесь есть и другие люди? Та ниндзя связалась со мной с помощью бумажного самолётика."

У Кихары Эншу всё поплыло перед глазами. Отчаянно пытаясь сосредоточиться на воткнувшемся в её руку кунае, она услышала голос Кумокавы Марии.

"Это и называется товарищеской помощью. Для этого не нужны никакие боевые шаблоны и краденые колоды."

А потом в её глазах всё померкло. Молотоподобный удар в голову заставил Кихару Эншу полностью потерять сознание.

Некоторая часть контейнеров овощной фабрики была уничтожена, но больше половины их всё ещё оставалось на месте. На занесённой снегом крыше одного из них, на высоте двадцати метров, плашмя лежала фигура человека.

"Ну, надо же, им благополучно удалось победить Кихару. Уничтожив трансформаторы, они остановили превращение плесени Рансу-чана в биологическое оружие."

Голос хихикнул.

Владельцем этого голоса, который неискушённому слушателю мог бы показаться даже нежным, была Кихара Бьёри.

Закончив связывать отключившуюся Кихару Эншу, её цели, Кумокава Мария, Оми Шури и Сафли Оупендейс, собрались в одном месте. Они болтали и шутили, чтобы снять напряжение.

"Ну, я полагаю, настало время прервать их милую беседу. В битву я не вмешивалась специально, чтобы не попасть под руку Эншу-тян. Но теперь, когда они расслабились — лучший момент для того, чтобы заставить их сдаться."

Кихара Бьёри вытащила толстые металлические гвозди.

При этом её рука неприятно скрипнула — звук был похож на треск пластика.

Теперь, когда ограничения были сняты, изменения, вызванные воздействием Тёмной Материи №2, распространились на всё её тело. Когда Кихара Эншу позаимствовала силу Камидзё Томы и сокрушила её верхнюю половину тела, это, казалось, удовлетворило её. Вот только Кихара Бьёри могла восстановить вырванное из груди сердце или превращённую в фарш печень с помощью одной простой команды.

И модификация, которой подверглось её тело, выходила далеко за рамки простого восстановления.

"Изменение формы. Ссылка: Скайфиш."

При броске из лежачего положения задействуется только самая нижняя часть руки — от локтя до кисти, как в дартсе. Чтобы сделать максимально длинный бросок в бейсболе необходим весь вес всего тела питчера, и от этого зависит расстояние и сила броска.

Однако модификации, проведённые с её телом, отменяли это.

На правой руке Кихары Бьёри появилось нечто, похожее на складки. Её рука приняла форму небесной рыбы, криптида, способного свободно летать с огромной скоростью. Теперь даже лёгкого метательного гвоздя, похожего на дротик, было достаточно, чтобы со снайперской точностью пробивать стальные контейнеры с расстояния в тысячу метров.

"Наш главный враг — GREMLIN, но не стоит забывать и об уничтожении Стражей Науки, контролирующих Бэгедж-Сити, и всех тех, кто их защищает. Их ожидает только одно — сожаление."

Один бросок положит конец всему.

Враг может попытаться убежать со сверхчеловеческой скоростью. Это не имело значения. Кихара Бьёри находилась на достаточной высоте, чтобы иметь отличный обзор — от неё невозможно было укрыться за длинными рядами фабричных контейнеров. И даже если они бы попытались спрятаться, её выстрелы обладали сверхзвуковой скоростью и разрушительной силой, способной пробивать контейнеры насквозь, а также скорострельностью один выстрел в секунду при прицельной стрельбе и тридцать при непрерывной.

Всё, что осталось принять во внимание, это фактор случайности.

От случайностей не застрахован никто. Даже при игре в русскую рулетку сто раз с пятью заряженными в револьвере пулями существует статистическая вероятность того, что кто-нибудь из участников доживёт до самого конца. Естественно, шанс этого невероятно мал.

Однако, несмотря на то, что Кумокава Мария, Сафли Оупендейс и Оми Шури совершенно не ожидали внезапного нападения, удача была на их стороне.

Как раз в тот момент, когда Кихара Бьёри собиралась начать свою атаку, она услышала хруст снега под чьими-то ногами на соседнем контейнере.

"!!!"

Бьёри стремительно изогнулась и выстрелила из правой руки стальным гвоздём в сторону источника шума. Ей было всё равно, кто это был. Без малейших раздумий она произвела сверхскоростной снайперский выстрел, целясь незваному гостю прямо в лоб. И не промахнулась.

Это был человек в пальто.

На его голове был шлем, полностью её закрывающий.

Толстый гвоздь вонзился точнёхонько в центр шлема, и по нему побежали многочисленные трещины. Секунду спустя материал не выдержал, и он разлетелся на мелкие осколки, открывая лицо человека, скрытое под ним.

На нём не было ни царапины.

Удивительно, ведь сила удара была такой, что от его головы и мозга не должно было остаться даже мокрого места.

И, что более важно, Кихаре Бьёри было знакомо это лицо.

"Кихара Кагун...?!"

Металлический гвоздь, который должен был пробить его череп, был отражён и, бешено вращаясь, улетел куда-то в сторону.

Не обратив на это особого внимания, человек сказал: "Мне пришлось довольно сильно потрудиться, чтобы этот момент настал."

Тот, кому без малейших видимых усилий удалось пережить эту смертельную атаку, сделал шаг вперёд.

"Было нелегко использовать Эншу в качестве приманки, чтобы поймать тебя. Пришлось сделать то же самое, что ты сделала с Кумокавой Марией и другими. Я ждал момента, пока ситуация успокоится. У тебя было твоё инвалидное кресло, роботизированные ноги и это странное формирование из Тёмной Материи... пришлось заранее обставить всё так, чтобы все твои защитные устройства были выведены из строя."

Вот почему он выжидал.

Он ждал, когда она понесёт определённый урон и потеряет все свои защитные устройства.

Он ждал, когда у Кихары Бьёри не останется других средств, и ей придётся воспользоваться своим последним оружием.

"У тебя ещё остались козыри? Может, другие трансформации? Если нет, я очень рад. Наконец-то у меня появилась возможность с тобой покончить, Кихара Бьёри."

"Я знаю, что ты презираешь своего внутреннего Кихару. В тот раз, когда ты защищал учеников начальной школы — тебе ведь уже доводилось убивать, верно? Но разве же остальные Кихары виноваты в этом?"

"Есть одна вещь, которая продолжает беспокоить меня с того дня, — спокойно ответил Кихара Кагун. — Это правда, я убил того парня, чтобы защитить учеников. После этого меня даже оправдали в суде. Но кем он был на самом деле? Он ведь не был простым сумасшедшим, который совершенно случайно оказался у меня на пути и заставил принять меры, не так ли?"

"..."

"Он был твоей пешкой, — уверенно сказал Кихара Кагун. — В конце концов, ты ведь настоящий гений по части принуждения других людей к капитуляции. Ты нашла какого-то беднягу и загнала его в угол. И раз уж в основе всех твоих действий лежит желание заставить других сдаться..."

"Но... — Кихара Бьёри медленно поднялась на ноги и отряхнула с себя снег. — Кихара, который помогает другим людям? Кихара, который служит примером детям? Это ведь просто нелепо! Ты — один из нас. Поэтому мне было нужно, чтобы ты выбросил из головы подобные глупости и сдался, Кагун-чан."

"Так я и думал. Впрочем, это хорошо, что ты сама призналась. То событие... значило для меня гораздо больше, чем ты можешь себе представить."

Кихара Кагун некоторое время помолчал.

"Значит, тот нападающий был просто ещё одной жертвой..."

Его лицо не отражало особых эмоций, но, если всмотреться пристальнее, становилась видна лёгкая дрожь.

И дрожало оно от едва сдерживаемого гнева.

"Мне пришлось убить его. И даже после его смерти никто не смоет с этого бедняги клеймо преступника, которое повесило на него общество. Вот почему я должен стать тем, кто отомстить за него. Ты и я — мы оба виноваты в том, что произошло, и моя месть не будет полной, пока один из нас не будет побеждён."

Дело было не в том, что ему открылась правда о том случае. Он не валил всю вину на Бьёри.

Он сознавал груз ответственности за свои собственные поступки.

Учитель, которого Кихара Бьёри так старательно пыталась уничтожить внутри него, стоял прямо перед ней.

"Ну и ну, ну и ну. Похоже, у нас тут проблемка. Кажется, ты до сих пор не сдался, Кагун-чан."

Тело широко улыбающейся Кихары Бьёри издало зловещий треск.

Она явно готовилась к какой-то атаке.

"Тот, кого ты на самом деле пытаешься защитить, это ведь не тот преступник, который уже давно мёртв, не так ли? Для тебя не имеет значения, кто перед тобой: юная надежда Кихар Наюта-чан, кто-то из Академгорода, вроде Кумокавы Марии, или даже просто посторонние люди, такие как Сафли Оупендейс и Оми Шури. Именно таким учителем ты когда-то и был, верно?"

Упущение с её стороны.

Ошибка.

Эксперт, заставляющий других людей капитулировать, широко улыбнулась, собираясь на этот раз идеально выполнить свою работу.

"Убедись, что на этот раз ты меня не разочаруешь. Заставлять других отказываться от своих амбиций и сдаваться — это то, от чего я никогда не откажусь. Всё остальное я уже принесла в жертву."

Столкновение между двумя Кихарами началось.

[13] Кихара буквально означает «поле деревьев».

На двадцатиметровой высоте установленных друг на друга фабричных контейнеров началось сражение Кихары Кагуна и Кихары Бьёри.

Бьёри начала действовать первой, выстрелив в противника гвоздями. Её правая рука в форме «Скайфиш» запускала их со скоростью снайперской пули. Она целилась в мозг и сердце Кихары Кагуна, намереваясь пробить их насквозь.

Однако на нём не оставалось ни царапины. Кихару Кагуна отбросило назад, но он совсем не выглядел травмированным. Дело было не в скорости регенерации его тела или чём-то подобном. Гвозди буквально не причиняли ему никакого вреда. Он небрежно шагнул вперёд и выставил вперёд указательный и средний пальцы, слегка тряхнув правой рукой, словно пытался разорвать воздух на части.

БАМ Раздался резкий звук.

Кихара Бьёри абсолютно не понимала, что именно произошло.

Её правая рука внезапно отделилась от плеча. В тот же самый момент на кончиках пальцев Кихары Кагуна вспыхнуло сине-белое лазерное лезвие длиной несколько метров. Оно выглядело так, словно из его пальцев вырывался огромный бритвенно-острый нож.

"Ха, ха-ха!!"

Кихара Бьёри рассмеялась.

Её отрезанная от плеча правая рука совсем не кровоточила. Неестественно гладкая поверхность среза вдруг начала бугриться.

"Изменение формы. Ссылка: Йети!"

Из её плеча появилась новая, большая и мохнатая рука, совершенно не соответствующая внешности Бьёри.

Всё это время Кихара Кагун настороженно за ней наблюдал. На мгновение, которое заняло это неожиданное изменение, он заколебался, и Бьёри тут же воспользовалась этим секундным замешательством противника, чтобы ударить по нему огромным кулаком.

Крышу контейнера, на котором стоял Кихара Кагун, вмяло.

Удар был похож на удар пресса — после такого не выживают.

Плоть, кости и сердце Кихары Кагуна определённо не смогли бы выдержать такую нагрузку.

Однако...

"И это всё?"

Она услышала голос.

Раздавленный контейнер неожиданно окутало несколько танцующих ярких сине-голубых вспышек, и он был разрезан на несколько частей. Снизу стоял Кихара Кагун и спокойно смотрел на Бьёри.

Целый и невредимый.

На нём не было ни единой царапины.

"Что происходит...?"

"Тебя настолько сильно опьянила так называемая сила, которую ты получила от №2? Ты слишком сильно на неё полагаешься, это делает тебя слабой."

"Что это...? Не могу разглядеть твоего внутреннего Кихару! Того, кто всегда так гордился теми предсмертными экспериментами!"

Кихара Кагун ничего не ответил.

Бьёри превратила свою руку в «Скайфиш» и трижды выстрелила в него большими гвоздями. Однако это не нанесло Кихаре Кагуну вреда. Он даже не стал от них уклоняться.

Гвозди не промахнулись.

Его голова, сердце, живот, все критические жизненные точки должны были быть смертельно

поражены.

Однако этого не произошло. Кихара Кагун продолжал стоять, как будто ничего не случилось.

Пока Кихара Бьёри ошарашенно на него смотрела, он взмахнул клинком и разрезал крышу контейнера у неё под ногами.

Падая вниз, Кихара Бьёри подумала:

(Это странно. Я знаю, потому что я сама Кихара. Мы все тесно связаны с наукой. С другой стороны, не вся наука связана с Кихарами. Однако то, как он сражается...)

Она попыталась модифицировать правую руку в форму «Йети», но Кихара Кагун не дал ей такой возможности, немедленно отрезав её. Казалось, он сделал это играючи, без малейших усилий. Он продолжал двигаться вперёд большими шагами, даже не удосужившись увернуться от её атаки. Из его правого указательного и среднего пальца, сведённых вместе, продолжал вырываться клинок сине-белого лазера.

(Я не могу сейчас сдаться...!! Сила Кихары Кагуна... что это за наука...?!)

Её мысли остановились.

Лицо Кихары Бьёри безобразно съехало на бок, а голова откинулась назад.

Её мозг был уничтожен.

Это была явная смерть.

Или, по крайней мере, так только казалось, потому что...

"Изменение формы. Ссылка: Литл Грей[14]!"

Губы, которые должны были принадлежать мертвецу, произнесли эти слова.

Кончики пальцев Кихары Бьёри раздулись как дирижабли. Они стали такими же большими, как апельсины. Если бы потребовалось другое сравнение — они было бы примерно таким же, как череп младенца.

Это была функция восстановления мозга.

Из-за этого в Академгороде одно время серьёзно задумывались над тем, чтобы использовать результаты этого эксперимента.

ЗООМММ!!!

После того, как эта необъяснимая сила была активирована, Кихару Кагуна накрыло разрушительным взрывом.

Правая рука Бьёри распухла и стала похожа на руку великана, а левая — на монстра с пятью мозгами. Она медленно улыбнулась.

Серая пыль и летящий снег танцевали вокруг неё, когда она сказала: "Вначале это была способность создавать мозг, побочный эффект того эксперимента. Но сам по себе эксперимент окончился неудачей. Это правда, что мозг является частью тела. Но есть небольшая загвоздка — мозг не может функционировать как мозг, если он не является частью меня."

Её кривая ухмылка на обезображенном лице выглядела отвратительно.

"Ну, я могу использовать эту способность только на Уровне 2 или Уровне 3. Кроме того, я могу с огромной силой взрывать их и потоками воздуха без проблем срывать с человеческих костей мясо и кожу. Мне-то ничего не сделается, а вот внешний эффект довольно впечатляющий, как думаешь?"

Её сердце можно было восстановить даже после того, как его вырывали из груди.

Её мозг можно было восстановить даже после того, как его разрезали на мелкие кусочки.

Если орган можно было создать, его можно было заменить. А если его можно было заменить, то и его потеря — не такая уж большая проблема. Кихара Бьёри. Она стала существом, в котором уже было много человеческого, но, с другой стороны — она во многих отношениях превосходила людей.

"...Вот такие мы, Кихары. Мы используем научные знания, на фундаментальной основе которых существуют люди, и с их помощью осуществляем прорывы в областях, далеко превосходящих грани воображения. Ты способен понять суть этого?"

"Конечно. Мне всегда это было известно."

Улыбка Кихары Бьёри померкла, когда сзади неё раздался мужской голос.

И вдруг она кое-что заметила.

Вокруг поднялась туча серой пыли. Среди неё спокойно стоял Кихара Кагун, которого должно было разнести на куски взрывом. Его пальто и рубашка были сорваны, обнажая торс, но все конечности были на месте. И, как и прежде, на нём не было ни единой царапины.

"Ты как-то залечил раны?.."

"Начнём с того, что я вообще не был ранен. И никогда не буду. Такое свойство у моего тела."

Ноги Кихары Бьёри задрожали.

То, что заставляло её нервничать — это совершенно неизвестная ситуация, которую она не могла понять. Она считалась элитой среди Кихар. И поэтому, даже если это отличалось от её основной специализации, она всегда могла сказать, какая именно научная теория стоит за способностями её противника. Однако она абсолютно не могла понять сложившуюся ситуацию. То, что она видела собственными глазами — она не могла этого постигнуть.

Кихара Бьёри и сама была в некотором роде непостижимым существом — она могла свободно воссоздавать мозг или сердце вновь и вновь. Однако среди всех научных фактов, о которых она знала, не было ни одного, который мог бы объяснить силу Кихары Кагуна.

В таком случае, что же это была за сила такая?

На каких законах она основывалась? Как этому человеку удавалось искажать реальность?

"Быть того не может..." — пробормотала Кихара Бьёри.

В мире существовали силы, работавшие по правилам, которые не могла понять даже она, хорошо разбирающаяся во всех видах науки. Снаружи Академгорода существовало нечто подобное. Бьёри уже доводилось пару раз сталкиваться с обладателями этих сил. Здесь, в Бэгедж-Сити.

Да.

"Только не говори мне, что ты... один из GREMLIN?!"

В мире, который можно было бы грубо назвать «миром науки», существовало нечто, чего не могли коснуться даже Кихары, находящиеся в авангарде научных знаний человечества.

Магия.

Или, вернее, маг — человек, контролирующий эти силы.

"О чём это ты?"

Кихара Кагун наставил на неё указательный и средний пальцы правой руки и улыбнулся.

"Я — Кихара, ты забыла? Что станешь делать теперь, когда твой оппонент — это то, чего ты не можешь понять?"

"Ах, метод извне...угх!!"

Кихара Бьёри сказала то, что первым пришло ей в голову. В то же время она задавалась вопросом, действительно ли такое существование было ей неизвестным. Затем она снова проанализировала ситуацию...

(Если бы он действительно имел возможность аннулировать весь входящий урон, то не стал бы нападать на меня именно сегодня. Он мог бы сообщить своё настоящее имя Академгороду, пробраться обратно внутрь и убить всех Кихар одного за другим. В его защитной технике должно быть что-то особенное. То, что можно вычислить, исходя из его действий до текущего момента.)

В своих умозаключениях Кихара Бьёри предположила, что магия сама по себе — нечто похожее на сверхъестественную силу эспера из Академгорода, однако созданное, чтобы ему противостоять.

(Кихара Кагун сознательно подставлял под удар свои жизненно важные органы. А значит...)

"..."

Бьёри изменила форму правой руки на «Скайфиш» и выстрелила толстым гвоздём.

Однако на этот раз она целилась не в жизненно важные органы Кагуна, а в его плечо. При этом она намеренно сместила прицел так, чтобы гвоздь, пролетая с высокой скоростью, задел плоть Кагуна только вскользь, оставив лёгкую ссадину на коже.

Всё сработало именно так, как она и думала.

На этот раз получилось — он был ранен, хотя и легко. Из его плеча потекла кровь.

"Я всё ещё не понимаю до конца, как это работает, но ты действительно можешь аннулировать смертельные атаки. Вот в чём заключается твоя защитная способность! В таком случае...!!"

"В таком случае ты попытаешься убить меня, оставив на моём теле множество несмертельных

ран, чтобы я истёк кровью, не так ли?"

Его слабость была полностью раскрыта, но на лице Кихары Кагуна не дрогнул ни один мускул.

"В скандинавской мифологии есть множество историй о драгоценных камнях на эфесах мечей. Это своего рода талисман, способный исцелять урон, нанесённый воину в бою... Но я не слишком-то разбираюсь во всём этом, поэтому всё, что я могу сделать — это избегать смертельных атак."

Поскольку он сам был производным науки, Кихара Кагун не винил Бьёри за её замешательство, когда он продолжил:

"Но это всё равно может быть довольно полезно. Я расскажу тебе о дуэльном мече под названием Хвитинг[15]. Когда его владелец оказывается в невыгодном положении в бою, он раскалывается... а затем происходит чудо. Это заклинание позволяет избежать урона и одновременно делает меч острее. Поглощая смертельные раны, его разрушительная сила возрастает в геометрической прогрессии."

Он отвёл вытянутые указательный и средний пальцы горизонтально, и светящееся лезвие меча длиной в несколько метров последовало за ними.

"...Если собираешься убивать меня нефатальными атаками, тебе понадобится, по меньшей мере, двенадцать попаданий. Этого будет достаточно. За это время я смогу убить тебя 52 раза. То, чем я руководствуюсь в бою — не просто догадки, это убеждённость. Почему ты не используешь эту силу? Я перестал видеть в твоих действиях женщину по имени Кихара Бьёри. Из-за своей новой способности ты стала такой самонадеянной, что начала терять саму себя, не так ли?"

"Угх?!"

"У тебя никак не получается избавиться от №2. Ты продолжаешь посылать электрические сигналы, но ничего не выходит. Вещи, созданные способностью №2... в них ведь до сих пор чувствуется его присутствие, не так ли? Это похоже на реакцию отторжения при трансплантации. Сознание Кихары Бьёри постепенно вытесняется искусственным телом. Каков твой предел? Сто секунд? Пятьсот? Не думаю, что так долго. Если я продолжу убивать тебя в течение этого времени, ты не сможешь победить, потому что продолжаешь полагаться на способность №2. Со временем твоё сознание будет ускользать всё сильнее и сильнее. Пока, в конечном итоге, ты не уничтожишь саму себя. Твоё так называемое физическое тело не может быть убито, чего нельзя сказать о твоём духе, который легко измотать."

"...Изменение формы. Ссылка: Лох-Несс."

Она снова преобразилась.

Тело Кихары Бьёри задрожало.

Похоже, на этот раз она превращалась во что-то огромное.

"И ты, и я — мы оба, по всей видимости, близки к бессмертию. Однако между нами есть явные различия. Способность восстанавливаться после травм против способности полностью их стирать. Это может показаться тривиальным, но есть огромная разница, особенно когда дело касается битвы на истощение", — прохрипела она.

"..."

"Если выиграю я, моё тело можно будет залатать. Но если выиграешь ты, то твои раны никуда не денутся! Хочешь победить? А вот выкуси! Лучше мы просто взорвём друг друга к чёртовой матери и сдохнем вместе! Это будет здорово. Покончим со всем этим! Можешь забыть о победе! Независимо от итога боя, ты останешься в патовой ситуации!! Эта разница решает всё."

СКРИП-СКРИП

Тело Кихары Бьёри продолжало раздуваться.

Яростный дракон и рыцарь.

Такое изображение часто встречается в самых разных легендах. Скандинавские не являются исключением, но, вероятно, она бы не смогла понять этого без понимания самой концепции магии.

"...Ты ошибаешься, Кихара Бьёри."

И тогда маг, который смог продемонстрировать уникальную способность дуэльного меча Хвитинг, слегка поклонился.

Вернее, это был герой скандинавской мифологии.

Мужчина по имени Берси.

"Я ведь уже говорил. Я отомщу за парня, которого ты превратила в убийцу. Я здесь именно за этим. Победа не имеет для меня ни малейшего значения. Ты, сотворившая из него убийцу, и я, положивший конец его жизни... пока мы с тобой сражаемся, я могу достичь своей цели."

"О чём ты гово..."

Когда Кихара Бьёри зарычала, мужчина поднял голову.

Бьёри изо всех сил старалась удержаться на земле, но её тело постепенно падало прямо на него.

"Хочу тебя поблагодарить, Кихара Бьёри. Хорошо, что ты смогла получить способность №2. Если бы не это, тебе бы пришлось найти другие средства для укрепления собственного тела. И тогда наша битва на истощения могла бы пройти по совершенно другому сценарию. Но ты решила, что тебе не нужна подстраховка. Что эта способность — всё, что тебе нужно."

Раздался низкой рокот.

И...

Рыцарь и яростный дракон бросились друг на друга, пытаясь утащить противника с собой в могилу.

У рыцаря не было возможности достичь искупления.

Тот день, когда он столкнулся с мальчиком-убийцей, которого не смог спасти...

Он был полон решимости отомстить.

Period.32

Даже лёжа на земле, Кумокава Мария могла видеть разразившийся шторм.

Два монстра устроили бойню посреди фабричных контейнеров, которых с каждой минутой становилось всё меньше и меньше — во все стороны то и дело летели обломки. Бой давно вышел за рамки обычной победы или поражения. Никто из них не пытался защититься — они просто убивали друг друга. Давили, кололи, резали, рвали и грызли. В этой битве было всё, и оба соперника были намерены продолжать бой до самой смерти, пока один из них не упадёт и больше не сможет встать.

Кумокава Мария продолжала изо всех сил выкрикивать одно имя.

Но этот человек не отвечал, сколько бы она ни кричала.

Произошёл ужасный взрыв, и ситуация внезапно резко изменилась. То, что выглядело как человеческая женщина, поглощённая динозавром, внезапно завалилось на бок и, покотившись по куче контейнеров, рухнуло неподалёку от Марии.

"Что..."

Динозавр, упавший в толстый слой снега, казалось, силился что-то сказать.

"Что... происходит...? Нет, мне незачем было его убивать. Подумать только, что человек, с помощью которого можно было бы заставить его сдаться, находился так близко... прямо здесь..."

Драконоподобное нечто вытянуло длинную шею и в упор посмотрело на Марию. Его рот с аккуратными рядами больших, похожих на человеческие зубов открылся.

В этот момент Мария вспомнила то чувство.

Ужас.

Страх, что она пережила раньше.

Как в тот раз, когда она увидела парня с ножом возле ворот начальной школы, пристально на неё смотревшего.

Однако на этот раз оружие не было направлено на Кумокаву Марию.

Не в этот раз.

Сверху.

Как будто пытаясь пронзить голову динозавра правой рукой, с кучи контейнеров упал мужчина.

У него больше не было левой руки, вся верхняя часть его тела пропиталась кровью, а кожу покрывали раны и ссадины.

Неизвестно, какой боевой приём он использовал — его оставшаяся правая рука, от руки до локтя, погрузилась в голову динозавра. И тогда он нанёс решающий удар. Динозавр пронзительно завизжал, но скоро выдохся и умолк, перестав шевелиться. Цвет его шкуры

побледнел, становясь всё более и более прозрачным, растворяясь в снегу.

Мужчина крепко дёрнул голову динозавра в последний раз и бросил её в снег. Он не был смертельно ранен, но потеря крови была ужасающей. Вероятно, именно на это он и рассчитывал.

"Сенсей!" — подбежала поближе Мария и позвала его.

Он рухнул на землю и отсутствующим взглядом посмотрел на источник голоса, не узнавая её. Казалось, он потерял все свои воспоминания до и после этого инцидента. Он задавался вопросом, где же он находился. Пока он размышлял об этом, он потерял способность думать вообще о чём-либо.

Глядя на лицо Кумокавы Марии, мужчина, казалось, видел другого человека.

Его тело ослабло, но губы продолжали дрожать.

Он пытался что-то сказать.

"Мне...жаль..."

Сразу после этого он перестал двигаться.

Скорее всего, этот человек поставил всё своё существование на то, чтобы произнести эти слова.

Вероятно, ему потребовалось много времени, чтобы сказать это. В глубине сердца он всегда глубоко сожалел о том происшествии, но теперь наконец-то смог добиться освобождения.

Он бросил всё.

Но даже доведённый до предела, он продолжал мучить себя.

Продолжал сражаться до последнего вздоха, чтобы произнести эти слова искупления.

Мужчину медленно заносило снегом, падающим с серого холодного неба.

Казалось, что-то поняв, Мария, наконец, заговорила.

"Я знала."

В мире, где даже слёзы на щеках мгновенно замерзали, она слегка поклонилась.

Дрожащим голосом она выкрикивала всё, что держала в себе до этого момента.

"Я знала, что здесь что-то не так! Вы сделали для нас так много, и даже тайно ушли, чтобы мы не стали убийцами, сенсей! Вас всё это время беспокоило, кто подставил того мальчика! Сенсей, вы... перед нам вы тоже собираетесь извиняться?!"

Ответа не было.

Мужчина даже не кивнул.

На покрытом белым снегом лице застыла улыбка победителя.

"Но я знаю то, чего не знаете вы, сенсей! Те жизни, которые вы спасли... мы все идём разными путями! Но каждый благодарен вам! Все беспокоятся о вас! Это было не бесполезно! Мы не знаем, как сильно вы себя ненавидите, сенсей, но это точно не было бесполезно!"

Эта улыбка, этот силуэт постепенно исчезали.

Беспощадное серое небо сыпало на него снегом, окрашивая белым цветом погребального савана.

"Чёрт возьми, не умирайте с таким довольным видом! А не то я вам врежу! Врежу так сильно, что это вас разбудит! И я больше всего ненавижу таких типов, как вы! Вот почему вы должны постараться и...! И почему... почему вы просто умираете?!"

Крики, причитания, слёзы.

Они не могли ничего изменить.

В этом мире — именно потому, что таков и был этот мир — Кихара Кагун принял решение, и из-за него Кумокава Мария продолжала жить.

Он не считал, что отдал свою жизнь впустую.

Со смертью Кихары Кагуна все Кихары, которые прибыли в Бэгедж-Сити, были остановлены.

Однако в этом городе присутствовала ещё одна тайная организация.

GREMLIN.

И он был одним из них.

Прыгая на одной ноге, на бывшей территории парковки показалась Мариан Слингнейер с грязной повязкой на лбу. Остановившись, она холодно оглядела сцену.

Услышав крики Марии, она уже должна была понять, что Кихара Кагун, нет, Берси действительно мёртв. Осознав этот факт, Мариан оступилась и прислонилась спиной к стенке контейнера.

"Это что... шутка такая...?"

Услышав её голос, люди, окружающие Берси, оглянулись. Но Мариан не обратила на них ни малейшего внимания. Независимо от того, как враждебно на неё смотрели окружающие, она могла видеть только человека, погребённого снегом.

"Почему... почему так вышло? Я ведь... я ведь научила тебя, как сделать так, чтобы этого не случилось. Но почему тогда... почему ты...? Это же абсолютно..."

Возможно, такая нерешительность была совершенно ей несвойственна.

В конце концов, она была магом GREMLIN и модифицировала живых людей, превращая их в своё собственное оружие.

Но это еще не всё.

Возможно, ей доводилось делать и более бесчеловечные вещи. Помогать одним, предавать других. Но всё это не имело никакого значения теперь. Мариан Слингнейер была человеком, готовым разрушить весь мир ради тех, кого она признавала своими настоящими друзьями.

"Это из-за меня? Я подтолкнула тебя на этот путь...? Нет, быть того не может. Ты не такой человек. Даже если бы я не стала тебя учить, ты бы нашёл другой способ, чтобы добиться своего. Ведь именно такой ты человек! И именно поэтому я всегда старалась избегать тебя! Мне нужно было избегать тебя ещё старательнее!!"

Мариан, наконец, осознала это окончательно.

Её друг умер.

"Что же это... это ведь..."

Нет.

Даже видя это своими собственными глазами, она не могла поверить в это.

"ДА ЧТО ЖЕ ЭТО?!"

Внезапно раздался звонок.

Звонил смартфон, который Мариан сжимала в руках.

Хотя она не обратила на него ни малейшего внимания, он сам собой переключился в режим разговора.

Отинус.

Имя главного бога в скандинавской мифологии.

Из телефона раздался голос Бога Магии.

"Тебе нельзя этого делать, Мариан! Ты используешь слишком много силы! Если ты продолжишь в том же духе, то эксперименты, которые мы проводим, накроются медным тазом!"

"Ты раздражаешь..."

Прошептала она.

Она сказала это мстительным тоном, игнорируя слова Бога Магии.

"Если бы я использовала всю свою силу с самого начала, этого бы не произошло. Если бы ты явилась в этот мир, Берси бы не умер! И я тоже."

"Ты... только не говори мне, что ты собираешься использовать его?!"

"Конечно же, собираюсь! Разве у меня есть причины не делать этого?! Уже слишком поздно, так что давай просто покончим со всем этим! Кого волнуют эти эксперименты?! Кого волнует этот GREMLIN?! Кого волнует Бог Магии?! А?! Я ЧТО, ДОЛЖНА МОЛЧА ПРОГЛОТИТЬ СМЕРТЬ БЕРСИ И НЕ ПОУБИВАТЬ КАЖДОГО В ЭТОМ ПРОКЛЯТОМ ГОРОДЕ?!" — взревела

Мариан Слинжнейер и потянулась внутрь своего комбинезона.

То, что она вытащила оттуда, было не привычным для неё золотым инструментом.

Она вытащила меч в ножнах.

Дайнслейф.

В скандинавской мифологии он считается одним из предвестников последней битвы, Рагнарёк. Невероятно мощный, этот легендарный магический меч с каждым своим взмахом мог нести огромные разрушения.

Создатель знал больше, чем кто-либо, насколько он ужасен, отсюда и его имя[16]. Но в этот момент она без колебаний схватила ножны.

Крепко сжав их в руках, она закричала.

"Устроим Берси похороны! А ВАШИ ЧЕРЕПА И ЧЕРЕПА МИЛЛИОНОВ ДРУГИХ УКРАСЯТ ЕГО МОГИЛУ!!!"

[14] Серые пришельцы (англ. Grey aliens), известные также как Серые (англ. grey) — раса гуманоидных пришельцев-инопланетян, часто встречающаяся в кинематографе и художественной литературе. Упомянуты очевидцами НЛО. Являются одним из объектов исследования неофициальной науки уфологии. Другой распространённый стереотип инопланетян — зелёные человечки.

[15] Хвитинг — меч Берси из «Саги о Кормаке-скальде», поражает врага, но исцеляет друга, если прикоснется плащом. Описывается как острый меч с драгоценным камнем в рукояти, поучаствовавший в тысячах сражений. По преданию, в дуэли (эйнвиги - бой до первой крови) между Берси и Кормаком, меч Кормака Скофнунг отрезал кончик меча Берси и тот отсек Кормаку кончик большого пальца, после чего дуэль закончилась, так как Берси удалось пролить первую кровь.

[16] Др.-сканд. Dainsleif означает «Наследие Даина». Даин - имя дварфа, выковавшего этот меч, и на древне-скандинавском оно значит «мертвец». Таким образом, полное название Дайнслейф буквально расшифровывается как «Наследие Мертвеца».

Sub.33

Кихара Кагун и Мариан Слинжнейер повстречались три года назад, ещё до начала Третьей Мировой Войны. Разумеется, GREMLIN тогда ещё не существовало.

В некотором смысле Кагун, возможно, был ближе Мариан, чем просто маг из GREMLIN.

"Ну, я знаю его уже порядочно времени, как и Мьёльнир. И я знаю, что он очень осторожный человек."

В то время Мариан не создавала оружие богов. Она пыталась улучшить свои Двергрские инструменты. Точно так же, как паровой двигатель вызвал промышленную революцию и взрывным образом изменил уровень войны, она надеялась, что усовершенствование её инструментов позволит миру узнать о мощи техник Двергров, находящихся на грани исчезновения.

И для этого ей требовалась помощь умелых людей. Тем, кого она выбрала для своих целей, стал блуждающий по миру Кихара Кагун.

И в результате...

"Я не понимаю, как работают эти техники, и поэтому не могу проявить к ним личный интерес. Но из того, что я вижу, ты уже порядочно усовершенствовала своё оборудование. Я могу, конечно, добавить к нему толику своей «кихарности», но это пойдёт ему только во вред."

Вот, что сказал тогда Кагун.

Но у него был ещё один талант. Как никто другой, он умел осторожно указывать на ошибочную цель, которой кто-то посвятил свою жизнь. И особенно это касалось такой неудачницы, как Мариан Слинжнейер. Было в этом таланте что-то от его прошлой профессии.

Сама Мариан мало чему смогла научить Кихару Кагуна.

Всё, что она сделала — это доказала ему существование магии. Всем необходимые заклинаниям и способам очищения магической силы Кихара Кагун научился самостоятельно.

Как-то раз Мариан пожаловалась Мьельнир.

"Его бесполезно чему-то учить. Я могла бы рассказать ему много нового, но когда я делаю это, он каждый раз интерпретирует эти знания по-своему. В конце концов, проще всего оказалось предоставить его самому себе, это единственный способ. Всё, что я могу делать — это указывать на ошибки. Полагаю, можно сказать, что я не могу дать ему силу запустить ракету, но я могу слегка подправить её траекторию, когда он запустит её сам... Ха-ха! Видимо, от него я и заразилась этими научными аналогиями."

Когда они присоединились к GREMLIN, вклад Кихары Кагуна в общее дело главным образом заключался в еретических научных исследованиях, а не вопросах магии. Всякий раз, когда маги GREMLIN использовали научную технологию, в основе её лежали знания Кихары Кагуна. Скорее всего, даже после смерти его знания продолжают приносить этой организации большую пользу.

В итоге Кихара Кагун не смог сбежать от себя даже после того, как покинул Академгород.

Он ушёл в поисках какой-то новой силы, но насколько могущественным магом он стал?

"Может, он довольно силён, но совершенно бесполезен", — сказала бы Мариан.

Он всегда стремился к саморазрушению. Он разрабатывал свои заклинания не ради победы или поражения, а ради идеальной ничьей против своего единственного смертельного врага. Даже среди безумных магов GREMLIN никто не использовал придуманные им методы. Они были слишком опасны.

По правде говоря, Мариан намеренно спровоцировала Кагуна присоединиться к GREMLIN.

Он был необходим не как маг, а как учёный, и она думала, что это положит конец его безрассудному стремлению к мести. Другого способа отвлечь его от этих мыслей она не знала.

Но её план не сработал.

Кихара Кагун действительно стал очень занят, будучи одним из немногих научно ориентированных ядер GREMLIN, но в свободное время он улучшал свои собственные заклинания, учился на техниках других магов и продолжал усиливать свою и без того опасную магию.

Скорее всего, он бы отомстил несмотря ни на что.

Даже если бы его взгляд упал на милую безобидную пташку, он, вероятно, первым делом подумал бы о том, как использовать её, чтобы отомстить.

Видя его состояние, Мариан попыталась сменить тактику. Она решила смириться с тем, что ничего не может поделать с его желанием отомстить. Она решила, что всеми силами станет его поддерживать, что она сделает его невероятно сильным. Сильным настолько, что он сможет вернуться целым и невредимым.

Она думала, что этого будет достаточно.

Она думала, что сможет спасти своего друга от его безрассудной мести.

"Если твоя месть будет окончена, ты выживешь, и у тебя больше ничего не останется, ты всегда можешь вернуться ко мне."

Мариан Слингнейер часто говорила это, как будто шутя.

Однако это была вовсе не шутка.

Кихара Кагун всегда слабо улыбался в ответ, но никогда не ничего не отвечал.

Он уже принял решение.

Она не смогла изменить ничего.

Она не смогла его спасти.

В конечном итоге Мариан могла только наблюдать, как он отправляется на смерть.

Кагун осуществил свою месть, которая положила конец всему, что вызвало тот инцидент, включая и себя.

Так что она собиралась сделать то же самое.

Даже если это не имело смысла.

Даже если это никого бы не спасло.

Мариан Слингнейер собиралась обнажить свои клыки на всё, что привело к смерти этого человека, включая саму себя.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/692810>